

На правах рукописи

Коргунюк Юрий Григорьевич

**Становление партийной системы
в современной России**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

**Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре истории мировых цивилизаций исторического факультета Московского городского педагогического университета и обсуждена на кафедре прикладной политологии факультета прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики.

Научный консультант:

Доктор политических наук Нисневич Ю.А.

Официальные доктор политических наук **Радкевич С.Б.**

оппоненты доктор политических наук, профессор **Соловьёв А.И.**

доктор политических наук, профессор **Тимофеева Л.Н.**

Ведущая **Институт научный информации по общественным**

организация **наука РАН**

Защита состоится «__» _____ 2009 г. в _____ на заседании Диссертационного совета Д 212.048.08 по политическим наукам в Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.048.08,
доктор исторических наук

И.Б. Орлов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования обусловлена важной ролью, которые играют политические партии в современном политическом процессе. Современное демократическое государство немислимо без политических партий, а партийная система является важнейшим элементом демократической политической системы. Вместе с тем, становление партийных систем представляет собой сложнейший процесс, определяемый множеством разнообразных факторов и зависящий от конкретно-исторических условий, в которых он протекает. Поэтому попытки напрямую перенести организационные формы и институты из стран с устоявшейся демократией в страны со становящейся демократией редко заканчиваются успешно.

В связи с этим опыт государств, в которых политическая демократия еще только формируется, крайне важен для теоретического осмысления общих закономерностей и социально-культурных особенностей развития партийных систем, а также для выработки эффективных стратегий поддержки демократических институтов.

Процесс становление партийной системы в современной России дает богатый материал для теоретических обобщений и практических рекомендаций. Научный анализ этого процесса требует отказа от оперирования стандартным набором фактов и схем, перехода к непредвзятому, глубокому и детальному изучению российской действительности. Материала, накопленного в ходе изучения истории партий и партийной системы современной России, вполне достаточно для того, чтобы от заимствования концептуальных схем перейти к выработке самостоятельных подходов, вырастающих непосредственно из конкретно-исторического исследования отечественных реалий, – и к соотнесению полученных результатов с имеющимся опытом. Всё это делает тему диссертации крайне актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение современной российской многопартийности выросло из изучения неформального движения второй половины 1980-х годов. Исследовательский процесс шёл

рука об руку со сбором информации и изданием справочников. Этим занимались сразу несколько центров – как официальных (Научно-исследовательский центр Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (с июля 1991 г. – Институт теории и истории социализма ЦК КПСС) и др.), так и неофициальных (Информационное агентство Свободного межпрофессионального объединения трудящихся – ИА СМОТ, Московское бюро информационного обмена – М-БИО, информационный центр Московского народного фронта и др.; наиболее плодотворной следует признать деятельность М-БИО).

На рубеже 1980–90-х гг. эти и другие центры осуществили публикацию ряда справочных изданий и сборников партийных документов¹. Много ценной информации было опубликовано и на страницах самостоятельных периодических печатных СМИ, издаваемых, в частности, основателями М-БИО («Гражданское достоинство», «Хронограф», «Новый Хронограф», «Панорама» и др.)

В тот же период появились первые обобщающие работы², самыми интересными из которых следует признать статьи М.Малютина³,

---

¹ Политические партии, неформальные самостоятельные организации и независимая пресса СССР. Каталог-справочник. – М.: Институт молодежи ЦК ВЛКСМ и Госкомтруда СССР, 1-е издание – 1989, 2-е – 1990; Неформальная Россия: о «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР. Опыт справочника. – М.: Молодая гвардия, 1990; Прибыловский В.В. Словарь оппозиции: новые политические партии и организации России. – М.: Postfactum, 1991; Данилов А.А., Засорин С.А. Новые политические партии и движения Российской Федерации. Краткий справочник лектора. – М.: Знание, 1991; Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). В 3-х частях. – М.: ИМЛ при ЦК КПСС, 1990; Новейшие политические партии и течения в СССР (документы и материалы). – М.: Ин-т теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991; Трегуб Г.М. Парламентаризм советский (истоки, многопартийность, блоки). Справочное пособие. – М., 1991 и др.

² Громов А.Б., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? – М.: Мысль, 1990; Добрынина В.И., Сулова Е.А., Ювкин М.И. Самостоятельные инициативные организации: проблемы и перспективы развития. – М.: Знание, 1990; Неформальная волна. Сборник научных трудов. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990; Левичева В.Ф. Неформальные самостоятельные объединения: социологический очерк. – М.: Знание, 1989; Сикевич З.В. Политические игры или политическая борьба? Партии, движения, ассоциации глазами социолога. – Л.: Лениздат, 1990; Славин Б.Ф. У истоков многопартийности. – Социально-политические науки, 1990, № 10; Голубев Д. Многопартийность в советском обществе. – Социально-политические науки, 1991, № 8; Грибанов В.В., Грибанова Г.И. Инициативные, самостоятельные молодежные движения. – Л.: Знание, 1991; Бутенко А.П. Советская многопартийность: проблема формирования. – М.: Знание, 1991 и др.

³ Малютин М. Неформалы в перестройке: опыт и перспективы//Иного не дано. – М.: Прогресс, 1988; Малютин М. Эти беспокойные неформалы. – Горизонт, 1989, № 4; Малютин М.В. Выбор после выборов (о возможных путях дальнейшего развития самостоятельного общественно-политического движения в СССР в ходе реформы политической системы)//Неформалы. Социальные инициативы. – М.: Московский рабочий, 1990; Малютин М.В. Общественно-политические движения в СССР периода перестройки//Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII. Ч. II. – М.: ИНИОН, 1990; Малютин М. За кем пойдут массы? Общественно-политический спектр Москвы. – Народный депутат, 1990, № 5 (532); Малютин М. О Соцпартии не по слухам. – Диалог, 1990, № 7; Малютин М. Социал-демократы и социалисты в современной

В.Березовского и Н.Кротова⁴ – в них, в частности, отмечена клубно-интеллигентская природа партийных и протопартийных образований современной России. С интересными и содержательными комментариями к событиям и процессам партийной жизни выступали С.Митрохин, В.Прибыловский, А.Папп и др.⁵

После августа 1991 г. начался новый этап не только в развитии новейшей российской многопартийности, но и в её изучении. Количество работ по соответствующей тематике росло с каждым годом, направления исследований диверсифицировались и дифференцировались.

Продолжилось издание справочной литературы по политическим партиям – в большинстве случаев оно приурочивалось к очередным выборам и последующему формированию фракционного состава органов представительной власти⁶; среди самых ценных следует отметить 10-томное издание «РАУ-пресс» «Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы»⁷, в котором справочный материал сопровождается обширным массивом партийных документов.

Логическим продолжением данного направления можно считать исследования, посвящённые систематизации накопленного материала и выстраиванию подробной и связной картины развития новейшей российской многопартийности. Характерные образцы подобных исследований – работы

России: выбор пути. – Горизонт, 1990, № 8; Малютин М. Политический спектр России. – Независимая газета, № 3, 3 января 1991 г.

⁴ Березовский В.Н., Кротов Н.И. Гражданские движения. – Социологические исследования, 1989, № 3; Березовский В.Н. «Неформальная» премьера в политике и перестройка//Неформальная волна...; Березовский В., Кротов Н. Неформалы – кто они?//Неформальная Россия...

⁵ Папп А. Как мы играем в политику. – Панорама, № 9, сентябрь 1989 г.; Прибыловский В. «Память»: опыт предварительного описания. – Панорама, 1990, №№ 8–10, 14; Прибыловский В.В. Поучительная история Московского народного фронта. – Панорама, 1991, № 1(28); Митрохин С.С. Движение «Демократическая Россия» как партийная машина. – Панорама, 1991, № 1(28); Митрохин С.С. Феномен протопартии. – Век XX и мир, 1991, № 10.

⁶ Прибыловский В.В. Политические фракции и депутатские группы российского парламента. 2-й вариант, исправленный и дополненный. – М.: ИИЦ «Панорама», 1993; Прибыловский В.В. Словарь новых политических организаций России. 4-е изд. – М.: ИИЦ «Панорама», 1993; Коваль Б.И., Павленко В.В. Партии и политические блоки в России. Вып. 1. – М., 1993; Верховский А.М., Прибыловский В.В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. – М.: ИЭС, 1997; Пашенцев Е.Н. Оппозиционные партии и движения современной России. – М.: Информпечать ИТРК РСПП, 1998; Верховский А.М., Прибыловский В.В., Михайловская Е.В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. – М., ИИЦ «Панорама», 1998; Левичева В.Ф., Нелюбин А.А. Политические партии и общественные движения в СССР. Информационно-аналитический справочник. – М.: ИД «Ключ-С», 2002 и др.

В.Краснова⁸, Ю.Коргунюка и С.Заславского⁹. К тому же направлению примыкают исследования, посвящённые событиям и процессам, связанным со становлением и развитием российской многопартийности¹⁰. Эти работы не столь подробны и ограничиваются констатацией наиболее общих тенденций.

В 1990–2000-е гг. появилось множество работ политологической направленности, посвящённых самым разным аспектам развития российской многопартийности и партийной системы, – они выходили как в периодических изданиях, так и в составе специализированных сборников¹¹, но главным образом в виде диссертаций – в основном по политологии¹², но также социологии¹³ и истории¹⁴.

---

⁷ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Документы и материалы в 10-ти книгах. – М.: РАУ-Пресс, 1991–1993.

⁸ Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995.

⁹ Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1996; Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. – М.: Фонд «ИНДЕМ», 1999.

¹⁰ Березовский В.Н. Российская многопартийность в конце XX века (процесс возникновения 1987–1991 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1993; Фролова Н.А. Становление политических партий России (1985–1993 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1993; Салмин А.М., Бунин И.М., Капелюшников Р.И., Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989–1993 годах: опыт становления. – М.: Начала-Пресс, 1994; Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в РФ. – СПб: Балтийский институт, Центр «Стратегия», 1994; Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1996; Леонова Л.С. Становление многопартийности в России (вторая половина 80-х и первая половина 90-х гг. XX в.) // *Problemy historii Polski i Rosji XIX wieku*. – Lodz, 1996; Казьмин В.Н. От правозащитного движения к многопартийности в России (1965–1996). – Кемерово: Министерство общего и профессионального образования РФ, Кемеровский государственный университет, 1997; Попов А.М. Становление многопартийности: история и идеология. – Вологда–Ярославль: Изд-во Вологодского ИПКиППК, 1997; Цуй Чжихун. Многопартийность в современной России. Вторая половина 80-х годов XX в. – начало XXI в. – М.: МАКС Пресс, 2005; Лебедев И.В., Кобринский А.Л. Партийно-политическая система постсоветской России: опыт и уроки трансформации в 1992–2003 гг. – М.: М-Пресс, 2006 и др.

¹¹ Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998; Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998; Формирование партийно-политической системы в России // МЦ Карнеги. Научные доклады, вып. 22. – М., 1998; Россия на рубеже веков: политические партии и молодёжь. – М.: МГПУ, 2000; Политические партии и проблемы развития демократии и парламентаризма. – М.: МГПУ, 2001 и др.

¹² Мун Сон Ги. Российская модель многопартийности: предпосылки и проблемы становления. перспективы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М., 1997; Попелхов М.В. Формирование многопартийной системы в современной России: политологический анализ, перспективы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М., 1997; Дерябина Е.С. Становление и развитие политической оппозиции в переходный период отечественной истории (1985–1993 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Пермь, 1998; Скорописов И. Политические партии России в формировании и реализации государственной социальной политики (конец 80-х – 90-е гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1998; Степанов С.И. Проблема типологии российских политических партий. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – СПб, 1998; Романович А.Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: РАГС, 2000; Селютин В.И. Российские партии и движения в политическом процессе. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. – Воронеж, 2000; Грызлов Б.В. Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. –

Значительная часть работ связана с участием российских партий в выборах – в них анализируется либо расстановка сил накануне и в ходе избирательных кампаний, либо итоги последних¹⁵.

В отдельную отрасль выделилась партийная регионалистика. В числе наиболее интересных работ – статьи и монографии Г.Голосова¹⁶, В.Гельмана, О.Сенатовой¹⁷, В.Колосова, Р.Туровского¹⁸, А.Кынева, А.Глубоцкого¹⁹ и др.²⁰

СПб: СПбГУ, 2001; Громова Н.А. Институализация политических партий. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: МГТУ им.Баумана, 2002; Телков А.С. Политические партии и партийные системы: направления институциональной трансформации. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М., 2002; Федоринов В.Е. Политические партии в условиях становления и развития плюрализма. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. – М.: ИСПИ РАН, 2002; Данилов М.В. Партии в политическом пространстве современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Саратов, 2003; Зеленко Б.И. Политические партии как институциональный фактор становления гражданского общества в современной России. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. – М., 2004; Кукина Н.В. Становление и развитие многопартийности в условиях модернизации политической системы современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Ярославль, 2004; Терёшкин А.Ю. Особенности становления партийной системы в современной России. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: Московский гуманитарный университет, 2004; Кандыба Р.А. Развитие института политических партий в Российской Федерации периода трансформации российского общества. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Пятигорск, 2005; Кротков С.В. Партийная система как фактор развития гражданского общества в Российской Федерации. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М., 2005; Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: МГОПУ, 2006 и др.

¹³ Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Диссертация на соискание учёной степени доктора социологических наук. – СПб, 1998; Павлова В.Ю. Партии как субъект политического процесса в современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – СПб, 2000; Аксёнов И.А. Социальная трансформация российского общества как основа динамики партийной системы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – М.: МГУ, 2001.

¹⁴ Базовкин Е.Г. Политические партии и общественные движения в системе современной демократии (сравнительный анализ Украины и Белоруссии). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: РАУ, 1993; Попов А.М. Политические партии и движения в России: история становления и идеология. 1985–1995 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Ярославль: ЯрГУ, 1997; Кобринский А.Л. Политические партии и депутатские группы в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в 1990-е годы. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М., 2004; Лебедев И.В. Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992–2003 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: МГПУ, 2006 и др.

¹⁵ Анализ электората политических сил России. – М.: МЦ Карнеги, Комтех, 1995; Россия на выборах: уроки и перспективы. Политгеографический анализ. – М.: Центр политических технологий, 1995; Парламентские выборы 1995 года в России. – М.: МЦ Карнеги, 1996; Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России (серия «Политология», вып. 3). – М.: Центр комплексных социальных исследований и маркетинга, 1996; Политический альманах России 1997. Т.1. Выборы и политическое развитие. – М.: МЦ Карнеги, 1998; Россия накануне думских выборов 1999 года. – М.: МЦ Карнеги, Гендальф, 1999; Россия на думских и президентских выборах. – М.: МЦ Карнеги. 2000; Россия в избирательном цикле 1999–2000 гг. – М.: МЦ Карнеги, Гендальф, 2000; Первый электоральный цикл в России (1993–1996). – М.: Весь мир, 2000; Второй электоральный цикл в России (1999–2000). – М.: Весь мир, 2002; Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 гг. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007.

¹⁶ Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (о причинах развития политических партий в регионах России). – Общественные науки и современность, 2000, № 3; Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. – М.: Изд-во Европейского института в Санкт-Петербурге, 2006.

Отдельной областью изучения стали юридические аспекты деятельности политических партий. Среди наиболее значимых работ – монографии Ю.Юдина, В.Лапаевой, С.Заславского, А.Волобуевой²¹.

Немало работ посвящено отдельным периодам в истории современной российской многопартийности, в т.ч. периоду неформальных объединений и создания внутрипартийных платформ в КПСС²²; а также отдельным секторам политического спектра, в т.ч. «левопатриотической» оппозиции в целом²³, коммунистам²⁴, «партии власти»²⁵, национал-патриотам²⁶, социал-

---

¹⁷ Гельман В., Сенатова О. Политические партии в регионах//Очерки российской политики. – М.: Институт гуманитарно-политических исследований, 1994.

¹⁸ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности. – Вестник Московской школы политических исследований, 1995, № 2.

¹⁹ Кынев А.В., Глубоцкий А.Ю. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов. – Полис, 2003, № 6; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы. – Полис, 2006, № 6.

²⁰ Мамитов А.К. Формирование многопартийности в России (1987–1993 гг.): региональный аспект. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 1995; Копыльцов В.Г. Региональные партийные структуры: проблемы институционализации. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М., 1996; Усманов Р.Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М.: Прометей, МПГУ, 2002; Цветкова Г.А. Особенности партийной жизни на местном уровне. – Социологические исследования, № 8, 2003; Заболотная Г.М. Региональный электорат партий между выборами. – Социологические исследования, № 9, 2003; Ахременко А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах (факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг.). – Полис, № 2, 2005; Трухин А.С. Политические партии в избирательных процессах современной России (федеральный и региональный аспекты). Диссертация. на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Екатеринбург, 2005.

²¹ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. – М.: Форум-инфра М, 1998; Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. – М.: Норма, 1999; Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. – М.: Институт права и публичной политики, 2003; Волобуева А.Н. Политические партии в системе публичной власти современной России. – Курск: Курский гос.тех.ун-т, 2005.

²² Шубин А.В. Неформалы как фактор общественной жизни. – Полития, 1997, № 2(4); Лапин А.А. Идеино-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 г. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 2001; Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы. 1986–1989. – М.: Европа, 2006; Ульянова Ю.С. Социологический анализ массовых неформальных движений, инициированных перестройкой. – М.: Моск. гуманитарно-экономич. ин-т, 2002.

²³ Славин Б.Ф. Левые в России. – Альтернативы, 1993, вып. 3; Дадияни Л.Я. О попытках создания в России лево-правого блока оппозиционных сил. 1989–1996. – М.: Институт социологии РАН, 1997; Соловей В.Д. Коммунистическая и националистическая оппозиция в контексте посткоммунистической формации России//Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998; Работяжев Н.В. Феномен «право-левой» коалиции в России: Фронт национального спасения. – Полис, 2004, № 4.

²⁴ Ермаков Я.Г., Шавшукова Т.В., Якуничкин В.В. Коммунистическое движение в России в период запрета: от КПСС к КПРФ. – Кентавр, 1993, № 3; Гельман В. Коммунисты в структурах власти: анализ деятельности. – Власть, 1996, № 6; Марков С. Коммунистическое движение в постсоветской России//На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). Ч. 1 – М.: МОНФ, 1997; Соловей В.Д. Электоральная стратегия КПРФ: от парламентских к президентским выборам//Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. – М.: РТРБ, 1996; Урбан Дж., Соловей В.Д. Коммунистическое движение в постсоветской России. – Свободная мысль, 1997, № 3; Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции (информационно-аналитический обзор). – М., 1998; Казначеев О.В. Коммунистическое движение в России в период реформирования общества (1985–2000 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Пятигорск, 2001; Лапин А.А. Идеино-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 г. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М.: МГУ, 2001; Черняховский

демократам²⁷ и пр. Самостоятельным направлением стало изучение партийных программ и идеологий – как в целом²⁸, так и по отдельным секторам политического спектра (либералы²⁹, коммунисты³⁰ и др.). Сформировался круг работ, чьи авторы избрали предметом изучения фундаментальные общественные размежевания, на базе которых формируются партийные идеологии и выстраиваются партийные системы³¹.

С.Ф. Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России. – М.: Международный независимый эколого-политологический университет, 2003.

²⁵ Рябов А.В. «Партия власти» в политической системе современной России//Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. – М.: РНИСиНП, 1996; Хенкин С.М. «Партия власти»: штрихи к портрету. – Полития, 1997, № 1 (3); Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партия власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ. – Полис, 2002, № 1; Иванова О.В. «Партия власти» в системе власти современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Саратов, 2006.

²⁶ Бызов Л.Г. Российские национал-патриоты и их электорат//Анализ электората политических сил России. – М.: МЦ Карнеги, Комтех, 1995; Барыгин И.Н. Социальная база современных российских национально-радикальных партий и организаций//Партии и движения Западной и Восточной Европы: теория и практика. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1997; Дрейлинг А. Националисты в современном политическом пространстве России. – Власть, 1997, № 4; Березенкин О.Ю. История русского национально-патриотического движения современной России. – М.: Компания «Спутник+», 1999; Лебедев С.В. Альтернатива справа: национал-патриотические движения в России. – СПб: Нестор, 1999; Соколов М.М. «Русское национальное единство»: анализ политического стиля радикально-националистической организации. – Полис, 2006, № 1.

²⁷ Дука А.В. Современное социал-демократическое движение в России: очерк истории и вопросы теории//Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. Кн. 1. – М.–СПб: ИС РАН, 1993; Орлов Б.С. Перспективы развития социальной демократии в России (две партии – две политических культуры). – Полития, 1997, № 1(3); Орлов Б.С. Социал-демократия и российские реформы//Партии и движения Западной и Восточной Европы: теория и практика. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1997.

²⁸ Холодковский К.Г. Идеино-политическая дифференциация российского общества: история и современность. – Полития, 1998, № 2; Малинова О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? – Полис, 2001, № 5; Борисов В.А. Партийные идентификации в современной российской политической культуре. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – СПб, 2001; Тимошенко В. Политический анализ опыта организационного структурирования и программного позиционирования крупнейших общественно-политических объединений России в ходе парламентских выборов 1999 г. – М.: РАГС, 2001; Тимошенко В. Предвыборные платформы и программы избирательных объединений и блоков как политическая ценность. – М.: РАГС, 2001; Червяков И.А. Механизмы политической идентификации в современной России в контексте становления партийной системы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: МГУ, 2001; Заславский С. Современные политические партии России: анализ программ и уставов. – М.: РАГС, 2004; Лебедев И.В. Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992–2003 гг. – М.: Прометей, 2006.

²⁹ Малинова О.Ю. Либерализм в политическом спектре России (на примере партии «Демократический выбор России» и общественного объединения «Яблоко»). – М.: Памятники исторической мысли., 1998.

³⁰ Осадчий И.П. Драматические страницы истории. Как и почему создавалась Компартия РСФСР (1990–1991). – М.: ИТРК, 2001; Блинова О.Н. Экономическая концепция КПРФ в 1990-е годы в отражении партийной периодической печати (источники и методы исследования). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М.: РГГУ, 2004; Барашков Г.М. Эволюция коммунистической идеологии: от государственной к партийной в СССР – Российской Федерации. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2005; Работяжев Н.В., Соловёв Э.Г. От Ленина к Данилевскому: метаморфозы геополитических воззрений КПРФ. – Полис, 2007, № 2.

³¹ Дилигенский Г. Российский политический спектр. – Мировая экономика и международные отношения, 1992, № 4; Колосов В. Сдвиги в политических ориентациях избирателей и география голосования за партийные списки//Россия на выборах: уроки и перспективы. – М.: Центр политических технологий, 1995; Холодковский К.Г. Социальные корни идеино-политической дифференциации российского общества. –

Кроме того, появились работы, анализирующие литературу о российских партиях и партийной системе³², а также состояние соответствующей источниковой базы, прежде всего архивной³³.

Особого внимания заслуживают работы, посвященные взаимоотношениям власти и оппозиции в современной России, в т.ч. оппозиции партийной³⁴.

Что касается исследований, авторы которых ставили задачей вписать становление современной российской многопартийности в контекст мировой и отечественной истории, то среди них можно выделить несколько направлений.

Представители первого направления³⁵ продолжают придерживаться марксистской (классовой) концепции партий и партийных систем,

---

Полис, 1998, № 3; Коргунюк Ю.Г. Наложение конфликтов: российский опыт в свете ревизии формулы Липсета–Роккана. – Полития, 2003, № 1(28); Кулик А.Н. Теория размежеваний в российском контексте: испытание политическими реалиями//Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. – М.: ИНИОН РАН (серия «Политическая наука»), 2004, № 4; Калинин К.О. Социетальные размежевания и электоральное поведение в России (1993–2003). – Общественные науки и современность, 2006, № 5; Анохина Н., Мелешкина Е. Структурирование партийного спектра России в преддверии парламентских и президентских выборов 2007–2008 гг. – Россия и современный мир, 2007, № 2; Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России. – Общественные науки и современность, 2007, № 4 и др.

³² Гельман В., Торхов Д. Современная российская партология: в начале пути (1988–1995)//Социальные исследования в России. – Берлин–М.: Полис, 1998; Гельман В. Исследования партий в России: первые 10 лет//Политическая наука современной России: тенденции развития. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1999; Трегубов Н.А. Проблема формирования многопартийности в современной России: опыт и перспективы исследования. – Вестник МГУ, сер. 8, 2007, № 2.

³³ Наумов О.В., Юдинкова Г.А. О приёме документов современных политических партий и движений. – НИИ РЦХИДНИ, 1996, № 7; Иноземцева З.П. Сохраним ли историю современных общественных движений? – Отечественные архивы, 1997, № 3; Баздова И.А. К вопросу о комплектовании государственных архивов документами современных политических партий и общественных организаций. – Вестник архивиста, 1997, № 4; Матисон А.В. Документы современных общественных организаций в ЦАОДМ. – Отечественные архивы, 1999, № 1; Елпатьевский А.В., Химица Н.И. Фондирование документов современных организаций в государственных архивах России. – Отечественные архивы, 2005, № 2; Изварин А.В. Комплектование государственных архивов документами общественно-политических организаций России новейшего времени (на примере РГАСПИ и ЦАОПИМ). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 2006 и др.

³⁴ Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – М., 1999; Его же. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? – Полис, 2004, № 4; Гершунский Б.С. Строить – не ломать... О необходимости конструктивной политической оппозиции в современной России. – М., 2001; Гершунский Б.С., Лозанский Э.Д. Демократический опыт России. – М.: Воскресенье, 1998; Истягин Л.Г. О роли оппозиции на современном этапе политического развития России//Россия: политические противоборства и поиск согласия. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998; Ковалёв В.И. Задачи оппозиции в сложившейся социально-политической ситуации//Россия: политические противоборства и поиск согласия. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998; Кургиян С.Е. Россия: власть и оппозиция. – М.: ЭТЦ, 1994; Пешков В.П. Оппозиция и власть: общественное восприятие. – М., 2000; Пешков В.П. Россия XXI века в системе общественно-политических ожиданий. – М.: Русский летописец, 2000; Саенко Г.В. ...Оппозиция ... Оппозиция? Да здравствует Оппозиция! (Политическая оппозиция как социальное явление). – М.: Союз, 1995; Саенко Г.В. Оппозиционность в современном обществе. – М., 1999; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация. – М.: РАГС, 2004; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (история, теория, методология). Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. – М., 2005; Чуланов Ю.Г. Власть и

стремящейся вывести партийную систему из контекста социально-классового расслоения общества³⁶.

Представители второго направления подходят к истории современной российской многопартийности с позиций классической теоретической партологии, основанной на изучении партий и партийных систем развитых стран Запада. Некоторые авторы, например З.Зотова и С.Заславский, рассматривают отечественную многопартийность как вполне соответствующую канонам партологической классики³⁷. Другие исследователи, в частности А.Кулик³⁸ и Ю.Малов³⁹, акцентируют внимание на отличии российского случая от западного, хотя также признают возможным охарактеризовать сложившуюся в стране ситуацию с помощью уже выработанных понятий и схем. С оригинальной концепцией выступил С.Радкевич⁴⁰, попытавшийся рассмотреть феномен партии с точки зрения теории постиндустриального общества.

Ряд исследователей также вполне обоснованно обратили внимание на невозможность воспроизведения на российской политической сцене партийных реалий, присущих политической жизни Запада в период с середины XIX-го по середину XX в. (С.Пшизова⁴¹, С.Попов⁴²).

Третье направление составляют приверженцы кросс-национального подхода, придающие особое значение сравнительному анализу ситуации в

политическая оппозиция в современной России. – СПб: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 1999 и др.

³⁵ Рябов В.В., Хаванов Е.И. Между народом и властью. Российская многопартийность: проблемы становления. – М.: РАГС, 1995; Маруашвили З.Р. XX век: многопартийность в России: Историко-политологический анализ. – М.: Московские учебники, 1998; Рябов В.В., Хаванов Е.И. Общественно-политические движения в новое и новейшее время. – М.: Жизнь и мысль, 2001.

³⁶ Рябов В.В., Хаванов Е.И. Общественно-политические движения в новое и новейшее время... С. 204.

³⁷ Заславский С. Российская модель партийной системы. – Вестник Московского университета, сер.12, 1994, № 4. С. 16–18; Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации... С. 46; Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. – М.: РЦОИТ при ЦИК РФ, 2006. С. 34.

³⁸ Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. – М.: Магистр, 1997.

³⁹ Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). – М.: Русский мир, 2005.

⁴⁰ Радкевич С.Б. Политические партии – общая теория и российские проблемы. – М., 1997.

⁴¹ Пшизова С.Н. Какую партийную систему воспримет наше общество? – Полис, 1998, № 4.

⁴² Попов С.А. Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: РАГС, 2001.

России и за рубежом⁴³. Весьма много в этой области сделано Институтом научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН)⁴⁴.

В отдельную группу внутри этого направления можно выделить труды исследователей, близких к школе Европейского университета в Санкт-Петербурге (Г.Голосов, В.Гельман и др.⁴⁵). Безусловным достоинством этих работ является хорошее знакомство с современной западной литературой, посвящённой партиям, партийным системам, избирательному процессу и пр.

Наконец, четвёртое направление представлено работами, в которых возникновение и развитие партий и партийных систем рассматривается как часть истории современной России⁴⁶.

Особого упоминания заслуживают труды зарубежных исследователей, посвящённые эволюции партий и партийной системы современной России. В этой области давно и плодотворно работают М.Урбан⁴⁷, Дж.Урбан⁴⁸,

---

⁴³ Сокольский С. Поставлоритарные парламентские выборы в России, странах Восточной Европы и Балтии. – *Мировая экономика и международные отношения*, 1995, № 3; Сокольский С. От гражданских движений к политическим партиям: Россия и страны Вышеградской группы. – *Мировая экономика и международные отношения*, 1996, №№ 4–5; Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. – М.: РОССПЭН, 1996; Пространственные факторы в формировании партийных систем: диалог американистов и постсоветологов. – Саппоро–Екатеринбург, 2000; Демократия и демократизация на рубеже веков. – М.: ИМЭМО, 2000; Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. – М.–Ростов-на-Дону: СКАГС, 2004.

⁴⁴ Партии и партийные системы современной Европы. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1994; Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1994; Политические партии и движения в России и на Западе: функционирование систем. – М.: ИНИОН, 1995; Становление многопартийности в Восточной Европе в 1990-е годы (на материалах Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Польши, России, Словакии и Чехии). – М.: ИНИОН, 1996; Партии и движения Западной и Восточной Европы: теория и практика. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1997; Политические партии и демократия в постсоветской России: партии социал-демократической и социалистической ориентации. – М.: ИНИОН, 1998; Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. – М.: ИНИОН, 2004 и др.

⁴⁵ Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. – М.: Весь мир, 1999; Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» – к «доминирующей власти»? (Трансформация российской партийной системы). – *Общественные науки и современность*, 2006, № 1; Гельман В. Перспективы доминирующей партии в России. – *Pro et Contra*, 2006, № 4(33); Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003...

⁴⁶ Барсенков А.С. Реформы Горбачёва и судьба союзного государства. – М.: Изд-во МГУ, 2001; Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1995–1991 гг. Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2002; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М.: РОССПЭН, 1995; Шейнис В.Л. Взлёт и падение парламента. Переломные годы в российской политике (1985–1993). В 2-х тт. – М.: МЦ Карнеги, Фонд «ИНДЕМ», 2005; Согрин В.В. Политическая история современной России 1985–2001: от Горбачёва до Путина. – М.: Инфра-М–Весь мир, 2001; Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918, 1985–1993): опыт сравнительного анализа. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998.

⁴⁷ Urban M. Party Formation and Deformation on Russia's Democratic Left//Perestroika-Era Politics: The New Soviet Legislature and Gorbachev's Political Reforms. – Armonk, NY: ME Sharpe, 1991; Urban M., Igrunov V., Mitrokhin S. The rebirth of politics in Russia. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

⁴⁸ Урбан Дж. Коммунистические партии России, Украины и Белоруссии (Безуспешный поиск единства в разнообразии)//Белоруссия и Россия: общества и государства. – М.: Права человека, 1998.

М.Макфол⁴⁹, Р.Мозер⁵⁰, Т.Ремингтон⁵¹, Р.Саква⁵² и др. Глядя на ситуацию со стороны, зарубежные авторы легко подмечают черты, отличающие российские партии и партийную систему от западных. С другой стороны, выводы зарубежных авторов при всей своей верности зачастую имеют упрощённый характер. Кроме того, недостаточно близкое знакомство с внутренней жизнью российских партий и изнанкой отечественного политического процесса зачастую влечёт за собой фактологические ошибки. Впрочем, этот недостаток легко устраняется, когда зарубежные политологи берут в соавторы российских исследователей⁵³. Особенно удачным опытом следует признать монографию «Возрождение политики в России», написанную М.Урбаном в сотрудничестве с С.Митрохиным и В.Игруновым⁵⁴.

Российскими и зарубежными исследователями проделана большая работа, которая создала возможности и предпосылки для перехода к построению самостоятельных концептуальных схем, позволяющих дать системное и многоуровневое описание процесса становления партийной системы в современной России.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в том, чтобы дать системное и многоуровневое описание процесса становления партийной системы в современной России, внося при этом необходимые изменения и

---

⁴⁹ McFaul M. Party Formation and Non-Formation in Russia//Russian Domestic Politics Project. – Carnegie Endowment for International Peace. Russian and Eurasian Program, # 12, May 2000; Colton T., McFaul M. Reinventing Russia's Party of Power: 'Unity' and the 1999 Duma Election. – Post-Soviet Affairs, 2000, 16, 3; McFaul M. Explaining Party Formation and Nonformation in Russia: Actors, Institutions, and Chance. – Comparative Political Studies, 2001, 34, 10.

⁵⁰ Moser R. Independents and Party Formation: Elite Partisanship as an Intervening Variable in Russian Politics. – Comparative Politics, 1999, 31, 2; Moser R. Unexpected Outcomes: Electoral Systems, Political Parties, and Representation in Russia. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2001.

⁵¹ Remington Th., Smith S. The Development of Parliamentary Parties in Russia. – Legislative Studies Quarterly, 1995, 20; Remington Th. Democratization and the new political order in Russia//Democratic changes and authoritarian reactions in Russia, Ukraine, Belarus, and Moldova. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Haspel M., Remington Th., Smith S. Electoral Institutions and Party Cohesion in the Russian Duma. – Journal of Politics, 1998, 60; Remington Th. The Russian Parliament: Institutional Evolution in a Transitional Regime. – New Haven: Yale University, 2001.

⁵² Sakwa R. Russian nationalism and democratic development//Russia after the cold war. – Harlow: Pearson Education Limited, 2000; Sakwa R. Regimes, regime strategies, and political parties in contemporary Russia?//Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации и новых независимых государствах. – Екатеринбург: Уральское отд. РАН, 2004.

⁵³ McFaul M., Markov S. The Troubled Birth of Russian Democracy: Parties, Personalities, and Programs. – Hoover Institution Press Publication, Vol. 415, 1993; Urban M., Gel'man V. The Development of Political Parties in Russia//Democratic Changes and Authoritarian Reactions in Russia, Ukraine, Belarus, and Moldova...; Urban J, Solovei V. Russia's Communists at the Crossroads. – Boulder: Westview Press, 1997; Urban M., Igrunov V., Mitrokhin S. The rebirth of politics in Russia...

дополнения в теорию партий и партийных систем, которые позволили бы применять имеющиеся концептуальные схемы к современной российской действительности.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

– определить основные моменты несоответствия и расхождения российского опыта с концептуальными схемами, предложенными представителями западной теоретической партологии, – в первую очередь в области изучения структуры общественных размежеваний (модель Липсета–Роккана), типологизации организационных форм политических партий и классификации партийных систем;

– на основе сравнения процесса становления партий и партийной системы современной России с европейским и дореволюционным отечественным опытом выявить причины таких несоответствий и расхождений;

– предложить дополнения и уточнения известных в теоретической партологии схем и моделей, позволяющие адаптировать их к российским политическим реалиям;

– используя откорректированные модели и понятия, описать и проанализировать трансформацию структуры общественных размежеваний, эволюцию организационных форм политических партий и основные этапы становления партийной системы в современной России.

Объектом исследования являются партии и партийная система современной России.

Предмет исследования – образование политических партий и партийной системы в их связи с эволюцией структуры фундаментальных общественных размежеваний и становление партийной системы современной России с упором на те особенности, которые выделяют указанные процессы на фоне мирового опыта, зафиксированного классической теоретической партологией.

Методология исследования. Поставленные задачи предусматривают достаточно широкое использование сравнительного метода – с целью выявления как общих черт, так и различий в развитии политических партий и партийных систем на Западе и в России.

---

⁵⁴ Urban M., Igrunov V., Mitrokhin S. The rebirth of politics in Russia...

Поскольку задачи диссертанта не исчерпывались обнаружением параллелей и расхождений, сравнительное изучение дополнено детальным, на уровне источников, эмпирическим исследованием развития современных отечественных партий и партийной системы. Подобное исследование предполагает сочетание системного и исторического подходов.

Суть системного подхода заключается в понимании изучаемого объекта как постоянно воспроизводящейся системы. Данный подход предполагает выявление общих признаков, позволяющих рассматривать эту систему (и на макро-, и на микроуровне) как повседневно функционирующий механизм. Исторический подход, напротив, концентрирует внимание на особых точках в траектории развития объекта – тех, в которых меняется его качество и происходит переход от становления к зрелости, от зрелости к упадку и т.п.

В настоящей работе развитие политических партий и партийной системы современной России рассмотрено на трех основных уровнях, каждому из которых соответствует определенный исследовательский подход: на макроуровне (социологический подход), среднем уровне (институциональный) и микроуровне (каузальный).

Исследование, касающееся первого из этих уровней, предусматривает уточнение, дополнение и отчасти пересмотр сложившихся в теоретической партологии взглядов на фундаментальные общественные конфликты (размежевания), лежащие в основе развития партий и партийных систем на Западе и в России. При анализе этих взглядов автор обращался, в первую очередь, к работам Ж.Блонделя, М.Дюверже, Р.Каца, С.Липсета, Р.Михельса, П.Мэйра, М.Острогорского, А.Панебьянко, С.Роккана, Дж.Сартори и др.

На втором уровне анализируется, каким образом менялись организационные формы политических партий, возникших по разные стороны этих размежеваний, в ходе своего последующего функционирования и развития.

Наконец, третий уровень требует изучения конкретного хода событий, связанных с изменением качественного состояния, т.е. с развитием, изучаемого объекта, в данном случае – партийной системы России.

В связи с этим диссертация разделена на три основные главы: 1) «Фундаментальные общественные размежевания и партийно-политические процессы на Западе и в России»; 2) «Развитие организационных форм политических партий на Западе и в России»; 3) «Классификация партийных систем и эволюция российской партийной системы».

Эмпирическая база исследования. Имеющихся в настоящее время массивов источников по истории политических партий и партийной системы современной России вполне достаточно для самого серьёзного исследования. Прежде всего, начали открываться архивы партий, чьё возникновение относится к периоду перестройки и первой половине 1990-х гг.

Так, в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) диссертантом детально изучены фонды Демократической партии России и Аграрной партии России, в Центральном архиве общественно-политической истории г.Москвы (ЦАОПИМ) – Московского народного фронта, партклуба «Коммунисты за перестройку» и «Демократической платформы в КПСС», Партии конституционных демократов РФ, Социалистической партии и партии «Новые левые», движения «Демократическая Россия», Либерально-демократической партии России, Международного движения демократических реформ, Российского движения демократических реформ, Социалистической партии трудящихся, движения «Выбор России», партии «Демократический выбор России», Народной партии «Свободная Россия», Всероссийского союза «Обновление», «Русского национального единства» и др.

Кроме того, начиная с 1991 г. диссертант ведёт в Региональном общественном фонде «ИНДЕМ» собственную базу данных «ПартАрхив» (<http://www.indem.ru/pa98>). С 1993 г. по июнь 2008-го он также редактировал информационно-аналитический бюллетень «Партинформ» (с 1994 г. – в должности главного редактора), благодаря чему располагает обширным электронным архивом партийных документов. Как сотрудник РОФ «ИНДЕМ» диссертант имел возможность пользоваться информационно-аналитическими системами «ИНДЕМ-Россия» и «ИНДЕМ-статистика» – заложенные в них данные поступали напрямую из секретариатов Съездов

народных депутатов, а также думских комитетов по регламенту и организации работы Госдумы.

Диссертант активно использовал материалы, опубликованные в печатных органах и на интернет-сайтах партий, сборниках документов различных организационных мероприятий (съездов, конференций, пленумов, заседаний руководящих органов и пр.); а также заявления и интервью партийных лидеров и активистов в широкой прессе; хронику партийных событий в СМИ, в т.ч. специализированных («Хронограф», «Панорама», «Партинформ», «Бюллетень Левого информцентра» и др.).

Деятельность органов законодательной власти, включая те, депутатами которых являлись представители политических партий (Съезды народных депутатов, Верховные советы, Государственная Дума), зафиксирована в стенографических отчётах и принимаемых этими органами законодательных актах. То же самое касается и прочих документов, издаваемых органами представительной, исполнительной и судебной власти.

Многие партийные и прочие публичные политики оставили воспоминания и мемуары, а также сборники трудов и выступлений, которые также были использованы диссертантом.

Научная новизна исследования заключается в определении дополнений и уточнений концептуально-теоретических схем и моделей, касающихся образования, функционирования и развития партий и партийных систем, и в использовании усовершенствованных концептов и моделей для анализа партийно-политических процессов современной России.

1. Предложены изменения и дополнения к концепции общественных размежеваний (модель Липсета-Роккана), позволяющие использовать эту модель для анализа партийной системы современной России.

2. Определены изменения в структуре общественных размежеваний, формировавших политическую повестку дня и расстановку партийно-политических сил с конца 1980-х годов XX века по настоящее время.

3. Выдвинута и обоснована концепция типов социальной связи, лежащих в основе организационных форм политических партий («клиентела – иерархическая структура – гражданский союз – клуб единомышленников»); с

помощью данной модели предложено объяснение быстрой организационной деградации политических партий в дореволюционной и современной России.

4. Выявлены основные этапы и политико-исторический характер эволюции организационных форм политических партий как дореволюционной, так и современной России и с использованием модели типов социальной связи исследованы структуры объединений, игравших наиболее значимую роль на разных этапах формирования российской партийной системы.

5. Обоснована необходимость дополнения существующих классификаций и типологий партийных систем категорией «незавершённая партийная система», а также выделения в последней трёх подтипов (флуктуационная, периферийная и псевдопартийная системы).

6. На основе использования категорий «незавершённая», «флуктуационная», «периферийная» и «псевдопартийная» партийные системы проведен системный анализ эволюции партийной системы дореволюционной и современной России; и предложена политико-историческая периодизация процесса становления российских партийных систем.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Модель Липсета–Роккана вполне применима к описанию партийно-политических процессов современной России, но для этого нуждается в ряде уточнений и дополнений. С этой целью к четырём размежеваниям, обозначенным в «формуле Липсета–Роккана», необходимо добавить пятое – между налогоплательщиками и бюджетополучателями, а два из размежеваний – между церковью и государством и между землевладельцами и промышленниками – переинтерпретировать как конфликты по линиям «традиционализм–модернизация» и «консерватизм–либерализм».

2. Картина главных осей общественных размежеваний в модифицированном виде приобретает следующий вид: 1) «центр–периферия» (ценностная дихотомия – «универсализм–партикуляризм», идеологические полюса – «унитаризм–сепаратизм»); 2) «традиционализм–модернизация» («традиции–прогресс», «фундаментализм–прогрессизм»); 3) «монополия–конкуренция» («порядок–свобода», «консерватизм–либерализм»); 4) «труд–капитал» («элитаризм–эгалитаризм», «капитализм–

социализм»); 5) «налогоплательщики–бюджетополучатели» («индивидуализм–коллективизм», «неоконсерватизм – идеология политкорректности»).

3. Контуры партийно-политического пространства современной России определяются конфликтом между налогоплательщиками и бюджетополучателями, который, однако, присутствует в политике не в явном, а в латентном виде. Ввиду того, что бюджетополучатели в нашей стране абсолютно доминируют над налогоплательщиками, один из флангов этого пространства вытеснен в тень, а сам политический спектр поделен на несколько частей другими конфликтами. Конфликт по линии «традиционализм–модернизация» противопоставил коммунистов и «партию власти», по линии «монополия–конкуренция» – «партию власти» и либералов, которых, в свою очередь, разделил на два течения конфликт между налогоплательщиками и бюджетополучателями. Наконец, противостояние по линии «центр–периферия» обособило в отдельную группу националистические организации.

4. В силу скрытого характера конфликта между налогоплательщиками и бюджетополучателями главным размежеванием позднесоветской России (до августа 1991 г.) являлось размежевание по линии «консерватизм–либерализм» (главные участники – КПСС и «демократы»), а на протяжении большей части 1990-х гг. – по линии «традиционализм–прогрессизм» (главные антагонисты – коммунисты и либералы). В 2000-х гг. исполнительной власти удалось взять под контроль политическую ситуацию, заняв позицию «золотой середины» по всем основным шкалам и вытеснив противников на периферию политического процесса.

5. Для понимания сути организационной эволюции политических партий современной России важно взглянуть на них как на добровольные ассоциации, в основе которых лежат четыре основных типа социальной связи: 1) клиента; 2) иерархическая структура; 3) гражданский союз; 4) клуб единомышленников. Элементы всех четырех типов содержатся в структуре практически любой устоявшейся партии, в неодинаковых пропорциях концентрируясь в различных частях партийного организма:

окружении лидеров (клиентельные связи), партийном аппарате (иерархические), корпусе идейных сторонников (клубные) и т.п.

6. На ранних этапах развития многопартийности доминирует какой-то из вышеуказанных типов – в зависимости от того, представители какого именно социального слоя создавали партию и на какую социальную группу ориентировались: доминирование интеллигенции создаёт условия для того, чтобы партия представляла собой ассоциацию клубов единомышленников, преобладание буржуазии ведёт к формированию гражданских союзов, чиновничества – иерархических структур, люмпенизированных слоёв – клиентел и пр. При этом существует тенденция к определённой «деградации» партийных структур, при которой в периоды общественных спадов более высокий тип социальной связи вытесняется более низким, а если этого не происходит, то партия исчезает с политической сцены.

7. Свойственное дореволюционной и посткоммунистической России преобладание клубов единомышленников на ранней стадии развития многопартийности обусловлено ведущей ролью интеллигенции. Клубный характер большинства молодых российских партий явился причиной, по которой первоначальный взрыв «супермногопартийности» сменился быстрым упадком большинства партий и их уходом в небытие – остались только те, в которых действуют барьеры, препятствующие деградации организационных структур. Как до 1917 г., так и после 1989 г. в силу недостаточной развитости в нашей стране гражданских отношений и, как следствие, слабости гражданского общества такими тормозами могли быть только элементы иерархических структур и клиентельные связи.

8. Отсутствие в России – как в прошлом, так и в настоящем – правящей партии, пришедшей к власти в результате победы на свободных выборах, порождает потребность во внесении изменений в существующую классификацию партийных систем. Применительно к российским реалиям можно говорить о незавершённой партийной системе, в которой либо отсутствуют институты общественного контроля над властью, либо роль партий в формировании государственного курса не является решающей.

9. Внутри незавершённой партийной системы целесообразно выделить такие подтипы, как флуктуационные (крайне неустойчивые, возникающие в моменты революционных взрывов), периферийные (характеризующиеся неспособностью представленных в законодательных органах партий контролировать исполнительную власть) и псевдопартийные системы (те, в которых исполнительная власть сама контролирует деятельность парламента с помощью «партий власти»).

10. С точки зрения внесённых корректив эволюция российской партийной системы выглядит следующим образом: 1) флуктуационный взрыв 1905–1907 гг.; 2) периферийная система 1907–1917 гг.; 3) флуктуационная система, перетекающая в однопартийную диктатуру (1917–1920); 4) однопартийный режим, переживший период консолидации (до середины 1950-х), а затем эрозии (до конца 1980-х); 5) разложение однопартийной системы (1989 – август 1991 г.); 6) флуктуационная система 1991–1993 гг.; 7) периферийная система (1993–1999); 8) переход от периферийной системы к псевдопартийной (2000–2003); 9) с конца 2003 г. – псевдопартийная система.

Практическая значимость работы. Практическая значимость исследования связана с созданием целостной концепции, позволяющей лучше понять механизмы и логику становления партийной системы современной России.

Выводы диссертации, равно как и представленный в ней материал, могут быть использованы для совершенствования законодательства о партиях и выборах, в научной работе, при разработке курсов лекций и учебных пособий по политологии и новейшей истории России.

Апробация работы. Основные выводы, содержащиеся в представленной диссертации, были обнародованы диссертантом на Всероссийских конгрессах политологов (2000 и 2006 гг.), а также на семинарах и научных конференциях, организуемых Российским общественно-политическим центром и Московским городским педагогическим университетом.

Выводы исследования нашли отражение в авторских монографиях и статьях в реферируемых периодических изданиях («Полития», «Политические исследования», «Политическая наука» и др.). Рецензия на

монографию «Становление партийной системы в современной России» опубликована в журнале «Полития»⁵⁵.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории мировых цивилизаций Московского городского педагогического университета (24 декабря 2007 г.; протокол № 5) и на заседании кафедры прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики (5 февраля 2009 г.; протокол № 7).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, описываются методология исследования и эмпирическая база, формулируется научная новизна подхода, сообщается о формах апробации материалов диссертации.

В первой главе – **«Фундаментальные общественные размежевания и партийно-политические процессы на Западе и в России»** – предлагаются уточнения и дополнения, позволяющие использовать модель Липсета–Роккана для характеристики партийных систем современных западных стран и России. Дается подробное изложение дореволюционной и новейшей российской партийной истории с позиций пересмотренной формулы фундаментальных общественных размежеваний.

В § 1.1 **«Основные типы фундаментальных общественных размежеваний. Формула Липсета–Роккана: её достоинства и недостатки»** обосновывается необходимость внесения в модель Липсета–Роккана дополнений и уточнений, которые позволили бы повысить её эффективность при изучении партийной жизни Европы и России последних десятилетий XX-го и начала XXI в. Отмечается, в частности, что формула Липсета–Роккана, выделившая четыре типа размежеваний (cleavages), раскалывавших электорат Западной Европы XIX – первой половины XX в., – между центром и периферией, между церковью и государством, между землевладельцами и промышленниками, между собственниками и наёмными

---

⁵⁵ Холодковский К.Г. Российский опыт обогащает теорию партий. – Полития, 2007, № 2(45).

работниками, – обращена в прошлое и не позволяет адекватно описывать реалии нынешней Европы.

Обосновывается необходимость выделения нового размежевания, не описанного С.Липсетом и С.Рокканом, равно как и сторонниками концепции конфликта материалистических и постматериалистических ценностей (Р.Инглхарт, Р.Далтон и др.), – размежевания между налогоплательщиками и бюджетополучателями.

В § 1.2 «**Общественные размежевания как стадии процесса модернизации**» выделенные Липсетом и Рокканом размежевания, а также добавленный к ним конфликт между налогоплательщиками и бюджетополучателями рассматриваются с точки зрения последовательно сменяющих друг друга этапов модернизационного процесса. Причём два из обозначенных в формуле Липсета–Роккана размежевания – между церковью и государством и аграрно-индустриальный – переинтерпретируются: первый истолковывается как частное проявление противостояния между сторонниками традиционалистских и модернизационных установок, второй – как проявление консервативно-либерального (протекционистско-фритредерского) размежевания.

Первый этап модернизационного процесса, сопровождаемый обострением конфликта между центром и периферией, сопровождается выбором государственного устройства, создающего оптимальные условия для начала модернизации. Борьба идёт между двумя формами: «механической» (империя, конфедерация) и «органической» (нация-государство).

На втором этапе формируются основные направления модернизации – урбанизация, индустриализация, секуляризация. Это этап экстенсивного развития, осуществляемого городским центром за счёт сельской периферии. Отсюда возникновение противостояния между городом и деревней, частным моментом которого является конфликт государства и церкви, не приемлющей секуляризации культуры и образования.

Третий этап модернизации знаменуется переходом от экстенсивного развития к интенсивному: от мобилизации преимущественно внешних по отношению к индустрии ресурсов – к более эффективному использованию

ресурсов внутренних. Этому переходу сопутствует выход на авансцену конфликта между протекционистами и «фритредерами», землевладельцами и промышленниками, консерваторами и либералами.

Начало четвёртого этапа связывается с выходом на политическую сцену большинства, требующего учёта своих интересов. На первом плане оказывается конфликт между собственниками и наёмными работниками. Социальная напряжённость сглаживается путём вмешательства государства в процесс перераспределения национального богатства – от благополучного меньшинства к бедствующему большинству.

На пятом этапе модернизации в расчёт берутся интересы не только большинства, но и неэлитных меньшинств. Курс на социальный компромисс преобразуется в политику социального гуманизма, что порождает, в свою очередь, конфликт между налогоплательщиками и бюджетополучателями.

В § 1.3 **«Общественные размежевания и партийные идеологии»** рассматривается связь между обозначенными выше размежеваниями и основными партийными идеологиями.

Отмечается, что в основе партийных идеологий лежит прежде всего стремление определить позиции партий в следующих вопросах: 1) единство страны и статус составляющих её частей (размежевание «центр–регионы»); 2) направление и содержание («смысл») общественного процесса («традиционализм–модернизация»); 3) способ управления обществом («консерватизм–либерализм»); 4) характер распределения «прибавочного продукта» между участниками производственного процесса («труд–капитал»); 5) характер перераспределения «прибавочного продукта» в масштабах общества в целом («налогоплательщики–бюджетополучатели»).

Отмечается, что всем этим размежеваниям соответствуют определённые ценностные дихотомии: 1) «универсализм–партикуляризм»; 2) «традиции–прогресс»; 3) «порядок–свобода»; 4) «элитаризм–эгалитаризм»; 5) «индивидуализм–коллективизм». Оговаривается нецелесообразность выделения особой шкалы для т.н. постматериалистических ценностей: они вполне укладываются в рамки размежевания по линии «традиции–прогресс», но в приложении к проблемам, порожденным новой эпохой.

С каждой из ценностных дихотомий, в свою очередь, связывается определённая пара идеологических полюсов: 1) унитаризм–сепаратизм; 2) фундаментализм–прогрессизм; 3) консерватизм–либерализм; 4) капитализм–социализм; 5) неоконсерватизм–политкорректность.

Остановливаясь на характере взаимодействия между размежеваниями, диссертант отмечает, что они могут взаимно усиливать, а могут наоборот – уравновешивать и даже гасить друг друга. Отмечается также фундаментальный характер размежевания между городом и деревней, пронизывающего весь процесс модернизации и проявляющегося практически на всех его этапах.

В § 1.4 «**Партийно-политическое поле дореволюционной России в его связи со структурой общественных размежеваний**» отмечается, что появление в России первых политических партий происходило в обстановке кумулятивного наложения сразу нескольких общенациональных размежеваний, давших знать о себе обострением национально-территориального (размежевание «центр–периферия»), аграрного («город–деревня») и рабочего («труд–капитал») вопросов, а также напряжением в отношениях между властью и общественностью (консервативно-либеральное размежевание).

Кумулятивное наложение конфликтов между городом и деревней, с одной стороны, и работодателями и работниками, с другой, слияние этих конфликтов в единое противостояние «простого народа» «господам», привели к непропорциональному усилению социалистического фланга и выходу на политическую сцену социалистических партий.

Второстепенное положение прочих размежеваний привело к тому, что остальные сегменты политического спектра – либеральный, консервативный и право-традиционалистский заметно отставали в организационном развитии от социалистов. При этом правый фланг не мог существовать без поддержки со стороны власти и своей представленностью в Госдуме был обязан цензовому избирательному законодательству. Исключительно последним обстоятельством объясняется и то, что лицо третьей и четвёртой Дум определялось консервативно-либеральным размежеванием.

Падение в феврале 1917 г. монархии повлекло за собой исчезновение препятствий для открытого проявления сдерживаемых ранее конфликтов. Способ обуздания последних напрямую зависел от исхода открытого столкновения между противоборствующими силами. Победа в революции и гражданской войне 1917–1920 гг. удалась большевикам во многом потому, что они смогли развести по разные стороны конфликты между городом и деревней и между собственниками и работниками, а заодно удовлетворить общественный запрос на наведение элементарного порядка.

В § 1.5 «**Общественные размежевания в Советском Союзе периода упадка**» отмечается, что отличительной чертой общественно-экономической ситуации в СССР середины 1980-х гг. также являлось кумулятивное наложение нескольких общественных размежеваний: между государством-распорядителем и населением-бюджетополучателем (1), между государством-работодателем и наёмными работниками (2), между властью и «общественностью» («монополия–конкуренция») (3), между центром и периферией (4).

В то время как конфликты между государством и бюджетополучателями, а также между государством и работниками имели фоновый характер, на поверхность вышли конфликты по линиям «монополия–конкуренция» и «центр–периферия», затрагивавшие в первую очередь политически активное меньшинство. С выходом на сцену политических партий консервативно-либеральное размежевание оформилось в противостояние между руководством КПСС и демократами, тогда как конфликт между центром и периферией вылился в «парад суверенитетов».

Уход с политической сцены КПСС во многом был предопределён тем, что последней приходилось иметь дело не только с политическими оппонентами, но и с четырьмя полномасштабными общественными конфликтами, справиться с которыми она оказалась не в состоянии.

В § 1.6 «**Общественные размежевания 1990-х, их соотношение и взаимодействие**» отмечается, что после начала рыночных реформ фундаментальные размежевания, которые прежде кумулятивно усиливали друг друга, теперь скорее компенсировали друг друга.

Размежевание «бюджетополучатели–налогоплательщики» так и не приняло открытую форму, оставаясь в рамках противостояния между бюджетополучателями и государством, которому, как и в советские времена, адресовались основные претензии. При этом правительство и поддерживавшие его силы находились в проигрышной позиции, а практически все политические организации страны ориентировались на бюджетополучателей. Конфликт «бюджетополучатели–налогоплательщики» коснулся в том числе демократического (либерального) движения, расколов его на «гайдаровское» и «яблочное» течения.

Что касается размежевания «труд–капитал», то оно в 1990-е гг. работало в противофазе с конфликтом «бюджетополучатели–налогоплательщики»: в рыночном секторе развитие конфликта между работниками и работодателями сдерживалось как более благополучной по сравнению с госпредприятиями ситуацией, так и тем, что обеим сторонам было выгоднее получать доходы в теневой форме, минимизируя отчисления в бюджет.

С другой стороны, неудовлетворённость бюджетополучателей тем, как государство выполняет свои обязательства перед ними, обострила конфликт по линии «традиционализм–модернизация». Ностальгия по прежним временам породила особый вариант традиционализма – традиционализм советский, наиболее востребованную форму которого предложила КПРФ. При этом в тени размежевания «налогоплательщики–бюджетополучатели» конфликт «традиционализм–прогрессизм» воспринимался как бы в зеркальном отражении: традиционализм, вопреки прямолинейной логике, выглядел левым, а прогрессизм – правым.

Что касается консервативно-либерального размежевания, то оно, утратив былой накал в политической области, усилилось в экономической. Либералы выступали за поощрение конкуренции; коммунисты, напротив, за восстановление государственной монополии; «партия власти» и центристы занимали промежуточную позицию.

В § 1.7 «**Общественные размежевания начала XXI века**» анализируются изменения в структуре общественных размежеваний, выявившиеся на протяжении первых лет нового столетия.

С одной стороны, социально-политическую атмосферу начала века по-прежнему определяли претензии бюджетополучателей. С другой стороны, изменился объект претензий – в этой роли стали выступать т.н. «олигархи», которым пришлось испытать неприязнь не только бюджетополучателей, но и собственных работников. Размежевание «труд–капитал» перестало компенсировать конфликт «налогоплательщики–бюджетополучатели», но интенсифицировалось не настолько сильно, чтобы привести к возникновению мощной социал-демократической партии или хотя бы к росту влияния т.н. свободных профсоюзов.

Утратил прежнюю остроту конфликт «традиционализм–прогрессизм» (между реформистами и антиреформистами), а исполнительной власти удалось нащупать золотую середину между ностальгией по временам застоя и устремлением в реформированное грядущее.

Что касается консервативно-либерального размежевания, то здесь сложился компромисс: консервативные тенденции преобладали в политике, а либеральным досталась экономика. В целом, однако, был очевиден усиливающийся крен в сторону консерватизма.

Во второй главе – **«Развитие организационных форм политических партий на Западе и в России»** – излагаются взгляды диссертанта относительно того, каким образом российский опыт способен обогатить представления о взаимозависимости между организационной формой политической партии и видом социальной связи, скрепляющей партию. В свете авторской концепции анализируется история партийного строительства в современной России.

В § 2.1 **«Партийная организация: эволюция и “деволюция”»** рассматривается эволюция организационных форм политических партий: от партий кокусного (кадрового) типа к массовым и непрямым, а от них – к электорально-профессиональным, «модернизированным кадровым» и др. При этом констатируется определённое возвратное движение в развитии партийной организации: достигнув известного пика в массовых партиях – по части наращивания численности и укрепления организационной структуры, эволюция как бы повернула вспять – к более «архаичным» формам.

Отмечается также, что введение понятий «всеядной» (catch-all) партии и «партии-картеля» вносит заметную путаницу в классификацию организационных форм политических партий, поскольку смешивает данную классификацию с классификацией по иному признаку – функционально-целевому.

В § 2.2 «**Организационные формы и отношения представительства**» обосновывается необходимость рассмотрения организационных форм политических партий с точки зрения типа социальной связи, лежащей в основе тех или иных типов добровольных объединений. Выделяются четыре таких типа: 1) клиентела; 2) иерархическая структура; 3) гражданский союз; 4) клуб единомышленников. Эти типы различаются уровнем социальности (минимальной у клиентел и максимальной у клубов), а также формами представительства: клиентеле свойствен патронаж; иерархической структуре – делегирование полномочий сверху вниз, или командирование; гражданским союзам – делегирование полномочий снизу («сбоку») делегатам, выступающим в роли адвокатов интересов сообщества во внешнем мире; клубам единомышленников – правозащита, основанная на добровольном возложении на себя определённых обязательств перед обществом в целом.

Отмечается, что в структуре практически любой состоявшейся партии содержатся элементы всех четырёх типов добровольных объединений, причём эти элементы, как правило, не распределены равномерно по партийному организму, а в неодинаковых пропорциях сконцентрированы в различных его частях: связи между партийными вождями и их командами имеют прежде всего клиентельный характер; партийный аппарат – средоточие иерархических отношений; корпус идейных сторонников наделяет партию признаками клуба единомышленников. Наконец, гражданские отношения обеспечивают различным частям партийного механизма определённый уровень автономии.

В § 2.3 «**Эволюция партийной организации с точки зрения социального представительства**» на мировом опыте анализируется, насколько зрелой является та или иная партийная организация с точки зрения вида социальной связи, лежащей в её основе. Отмечается, в частности, что

первые протопартии – а особенно фракции – отнюдь не выглядят социально неразвитыми, поскольку они строились именно на основе гражданских отношений и определённой идейной общности.

Указывается также на сложный и неоднозначный характер отношений представительства в массовых партиях. С одной стороны, большинство из них создавалось на базе интеллектуальных кружков, т.е. клубов единомышленников, с другой стороны, их лидеры выступали по отношению к рядовым членам как воспитатели, т.е. в роли, в которой функция правозащиты тесно переплетена с функцией покровительства. Кроме того, по мере разрастания партий данные функции отходили на второй план, уступая место функции командирской.

С точки зрения вида социальной связи в ином свете предстаёт и упадок массовых партий, связанный с сокращением спроса со стороны населения на покровителей и командиров. Демобилизация избирателя создаёт почву для появления партий, похожих на брокерские конторы. «Всеядность» такого рода партий может рассматриваться как естественная реакция на политическую инертность избирателя в условиях достаточно высокого уровня гражданских связей.

Новейшие тенденции в развитии политических партий трактуются как следствие резкого ослабления покровительской и командирской функций, сокращения адвокатской и существенного возрастания правозащитной функции. В качестве организационных форм, имеющих большой потенциал, называются, с одной стороны, электорально-профессиональные структуры, с другой – т.н. многоуровневые клубы, представляющие собой сеть добровольных политических объединений, которые связаны не строгой дисциплиной, а энтузиазмом участников. При этом отмечается, что в периоды общественного подъёма доминируют многоуровневые клубы, в периоды спада – электорально-профессиональные структуры.

В § 2.4 «**Партийная жизнь дореволюционной России с точки зрения эволюции организационных форм**» отмечается клубная природа первых российских партий, образовывавшихся почти исключительно из

интеллигентских кружков. В структуре этих партий выявляются также элементы иных типов социальной связи и организационных форм.

Отмечается важное место военизированных формирований (милиции) в организационном устройстве социалистических партий и влияние нацеленности социалистов на вооружённое восстание на усиление в их деятельности командирской функции и иерархизацию их организационного устройства.

Подчёркивается, что верноподданнические настроения создавали благоприятную среду для доминирования клиентельных отношений в Союзе русского народа.

По мнению диссертанта, доминирование клубного начала в структуре первых российских партий предопределило их быстрый организационный кризис в период спада 1907–1914 гг. – сработал «закон партийной деградации»: в условиях снижения общественной поддержки клубные структуры дезинтегрировались, и судьба партий зависела от того, насколько сильно в них были развиты прочие виды социальной связи – гражданские, иерархические, клиентельные.

Период с февраля по октябрь 1917 г. характеризуется диссертантом как короткая вспышка в жизни политических партий России, время расширения их рядов, превращения в массовые организации, становления их аппарата и сопутствующих структур. Отмечается, что не стеснённая преградами конкуренция выявила абсолютное преобладание социалистического фланга. Победа большевиков объясняется в диссертации тем, что они с самого начала делали ставку не на электоральные победы, а на силовой приход к власти и в связи с этим особое внимание уделяли созданию военизированных формирований и работе с солдатами.

Установление в стране однопартийной диктатуры определяется как конец «первой» российской многопартийности. Отмечается серьёзная трансформация ВКП(б), развитие в ней до логического конца признаков иерархической структуры.

В § 2.5 «Протопартийные и партийные образования доавгустовского периода» рассматривается процесс возрождения российской

многопартийности в 1988–1991 гг. Отмечается связь этого процесса с разложением КПСС и выделением в ней идейных платформ. При этом оговаривается, что данные платформы охватывали лишь незначительную часть членского состава партии и в своей основе являлись сугубо интеллигентскими образованиями с типичной для таковых клубной структурой.

При характеристике другого источника возрождающейся российской многопартийности – неформального общественного движения – подчёркивается, что политизированные неформальные объединения также являлись типичными клубами единомышленников, чью социальную базу составляла главным образом интеллигенция.

Отмечается, что наиболее перспективными оказались организации, бравшие за точку отсчёта существующие реалии, а не образцы стороннего опыта. Рассматриваются три группы структур, из которых выросли данные партии и движения: объединения избирателей, парламентские фракции (прежде всего Межрегиональная депутатская группа) и платформы внутри КПСС.

Подробно анализируется процесс создания наиболее заметных партий доавгустовского периода: ДПР, РПРФ, ДПКР и движения «Демократическая Россия», в структуре которого наиболее ярко проявились черты многоуровневого клуба.

Дается краткая характеристика партиям, возникшим в других частях политического спектра – национал-патриотическом, социалистическом и леворадикальном, экологическом и пр. Отмечается, что это были такие же клубы единомышленников, что и у демократов, но только меньших размеров.

В § 2.6 «**Партийное строительство в 1990-х**» анализируется деятельность партий и объединений, возникших в последнее десятилетие прошлого века в трёх больших секторах, условно обозначенных как традиционалистский, прогрессистский и «третий путь».

В первом секторе важнейшим предметом рассмотрения является коммунистическое движение, сложившееся после августа 1991 г. (ВКПБ, РКРП, Союза коммунистов, РПК, «Трудовая Россия», Роскомсоюз и др.).

Среди других продуктов распада КПСС предметом рассмотрения становятся Российский общенародный союз и Социалистическая партия трудящихся.

В качестве организации, предложившей наиболее эффективную версию советского традиционализма, рассматривается КПРФ, утвердившаяся в общественном сознании в качестве законной преемницы КПСС. Называя КПРФ единственным в современной России образцом партийной иерархической структуры, диссертант отмечает, что этим она обязана не связям с рабочим движением, а исторической инерции. Развитость элементов иерархической структуры в устройстве КПРФ объясняется преобладанием в её рядах вчерашних сотрудников аппарата КПСС.

В качестве примера партии, предложившей специализированную версию советского традиционализма, упоминается Аграрная партия Россия. В качестве примера организаций, выступавших с позиций несоветского («белого») традиционализма, рассматривается движение РНЕ А.Баркашова.

При обзоре второго, прогрессистского, сектора основное внимание уделяется «Выбору России» (ДВР) и «Яблоку» – как представителям двух главных течений в российском либерализме образца 1990-х, первое из которых ориентировалось на экономически самостоятельную часть населения (условных налогоплательщиков), а второе – на бюджетополучателей. Отмечается клубный характер обоих объединений. Политическое долголетие «Яблока» объясняется более выраженным клиентельным началом.

В секторе «третьей силы» предметом анализа являются организации, пытавшиеся отыскать «золотую середину» между традиционализмом и прогрессизмом (реформизмом и антиреформизмом). В первой половине 1990-х главным направлением этого пути был т.н. центризм, стремящийся совместить плюсы конкурирующих подходов при одновременном отсечении их минусов. В качестве представителей этого направления анализируются ДДР, Народная партия «Свободная Россия», Гражданский союз. Отмечается, что по итогам парламентских выборах 1995 г. единственной состоятельной формой существования центризма в сложившихся условиях зарекомендовала

себя «партия власти», организационным воплощением которой во второй половине 1990-х стало движение «Наш дом – Россия».

Неудачи центристов и федеральной «партии власти» в 1990-е диссертант объясняет в числе прочего излишне рассудочным подходом к идеологическому творчеству. В качестве примера организаций, научившихся извлекать из всех доктрин электорально выгодные фрагменты, рассматриваются прежде всего ЛДПР В.Жириновского и организации, созданные А.Лебедем (движение «Честь и Родина», Российская народно-республиканская партия). Отмечается крайне клиентелизированный характер всех этих объединений, преобладание люмпен-предпринимателей в активе ЛДПР и отставных военных в структурах А.Лебеда.

В § 2.7 **«Партстроительство в начале XXI века»** анализируются особенности организационного устройства партий, возникших в указанный период. Из дебютантов партийной политики основное внимание уделено «Единой России» и Союзу правых сил.

При описании организационной структуры «Единой России» отмечается, что, внешне напоминая централизованную массовую партию, она, однако, является олицетворением процесса вытеснения партийных структур псевдопартийными. При более внимательном рассмотрении в ЕР нельзя обнаружить ни элементов клубной и иерархической структур, ни тем более признаков гражданского союза. Сверх того, в целях достижения абсолютной управляемости в «Единой России» искоренялись даже клиентельные связи.

Главной причиной первоначальных успехов Союза правых сил названо то, что на выборах 1999 г. ему удалось мобилизовать нового избирателя, который превратил СПС в коалицию буржуазной интеллигенции и интеллигентной буржуазии, претендующую на переход от либерализма интеллигенции к либерализму предпринимателей и налогоплательщиков. Среди причин последующих неудач правых, кроме разочарования широких масс избирателей в идеях либерального прогрессизма, диссертант упоминает клубный характер структур СПС, которые в соответствии с «законом партийной деградации» стали дезинтегрироваться сразу же после смены вектора общественных настроений.

Анализируются также причины, обусловившие фиаско ряда партийных проектов (Народная партия РФ) и успех других («Родина (народно-патриотический союз)»).

Общим признаком, делающим все созданные в этот период партии похожими друг на друга, по мнению диссертанта, является то, что с превращением в избирательные машины их организационные формы теряли черты клубов единомышленников и инволюционировали до уровня клиентел.

В третьей главе – **«Классификация партийных систем и эволюция российской партийной системы»** – излагаются дополнения к существующим классификациям партийных систем, позволяющие более адекватно описывать историю партийных систем России как до 1917-го, так и после 1989 г. Даётся подробное описание эволюции партийной системы России соответствующих периодов.

В § 3.1 **«Типы партийных систем»** произведён анализ достоинств и недостатков основных классификаций партийных систем, предложенных современной теоретической партологией, – М.Дюверже, Ж.Блонделя, Дж.Сартори, а также концепций, тем или иным образом касающихся изменений в партийных системах западных стран последних десятилетий XX в., – «всеядной» партии (О.Киркхаймер), «партии-картеля» (Р.Кац и П.Мэйр), консенсусной (со-общественной) демократии (А.Лейпхарт). Отмечается, что все эти классификации и схемы предполагают как само собой разумеющееся наличие правящей партии (коалиции), не учитывая такого важного обстоятельства, как взаимоотношения партий и государства, а также исторического контекста, в котором протекает жизнь партий и партийных систем.

В § 3.2 **«Факторы, обуславливающие состояние партийных систем»** рассматриваются два основных подхода к анализу причин состояния той или иной партийной системы – социологический и институциональный (в т.ч. в транзитологической версии), излагаются преимущества и недостатки обоих. Диссертант считает важным нахождение верного баланса между двумя подходами: размежевания возникают в обществе независимо от людской воли, но разрешить вызванные ими проблемы можно лишь сознательными

усилиями всех вовлечённых сторон, в т.ч. посредством создания гибких институтов (в частности, политических партий) и обеспечения условий для их эффективного функционирования.

В § 3.3 «**Российская специфика с точки зрения теории партийных систем**» предлагается ряд новых категорий, позволяющих адекватно описывать партийную систему как дореволюционной, так и современной России. В частности, диссертант характеризует российскую партийную систему как *незавершённую*, т.е. такую, в которой партии, даже будучи представлены в парламенте, не имеют решающего слова при определении государственного курса и в которой в связи с этим отсутствует правящая партия (коалиция). Внутри данного типа партийных систем диссертант выделяет три подтипа: флуктуационные, периферийные и псевдопартийные системы.

Флуктуационные системы возникают в моменты революционных взрывов, когда крах автократического режима выносит на поверхность множество неустойчивых образований. Одним из признаков флуктуационной системы является отсутствие признаваемого всеми центра власти.

В *периферийных* системах партии представлены в органах законодательной власти и порою определяют их лицо, но практически не имеют рычагов влияния на власть исполнительную.

Отличительная особенность *псевдопартийных* систем – «перевернутый» характер отношений между партиями и властью. Место правящей партии занимает «партия власти», которая не формирует правительство и не определяет государственный курс, а, напротив, сама является инструментом в руках правящей бюрократии, стремящейся установить контроль над парламентом.

В § 3.4 «**Партийная система дореволюционной России (до 1907 г.)**» анализируется эволюция партийной системы России в первые десятилетия XX в.

На основе анализа особенностей партийной жизни 1905–1907 гг. и опыта деятельности первых двух Дум делается вывод, что партийная система этого периода носила флуктуационный характер.

Партийную систему периода третьей–четвёртой Дум (1908–1917) диссертант характеризует как периферийную – достигнутая стабильность была обусловлена резким снижением властных притязаний со стороны формировавших Госдуму политических сил.

Падение монархии в феврале 1917 г., по оценке диссертанта, превратило партийную систему из периферийной во флуктуационную. В течение 1917 г. и периода гражданской войны (1918–1920) система трансформировалась в однопартийную – с присущей последней сращиванием единственной партии с государственным аппаратом.

В § 3.5 «**Эволюция партийной системы доавгустовского периода**» рассматривается развитие партийной системы России с 1989 г. по август 1991-го. По мнению диссертанта, руководство КПСС ставило целью трансформировать однопартийную систему в систему с доминирующей партией, однако развитие событий пошло по непредусмотренному сценарию, и вместо плавной трансформации произошло неуправляемое разложение прежней системы.

Анализ расстановки сил на Съезде народных депутатов СССР (контроль над руководящими органами СНД со стороны руководства КПСС и СССР, малочисленность оппозиции) даёт, по мнению диссертанта, основания утверждать, что на этом этапе план по трансформации однопартийной системы в доминантную в целом удался. При этом даётся описание процесса образования парламентских объединений на Съезде и характеристика наиболее крупных из них.

Моментом, начиная с которого развитие ситуации перешло в неуправляемое русло, диссертант называет выборы на Съезд народных депутатов РСФСР. Кандидатам от блока «Демократическая Россия» досталось около 30% мандатов, руководство КПСС (КП РСФСР) получило контроль тоже лишь над третью депутатского корпуса, в результате чего ни одна из противоборствующих сил не могла рассчитывать на реальное доминирование, и исход борьбы зависел от «болота». При этом диссертант отмечает крайнюю фрагментированность и текучесть фракционного состава Съезда, слабую представленность на нём новых политических партий.

Победы, одерживаемые демократами, диссертант объясняет в первую очередь тем, что немалая часть представленной в российском парламенте бюрократии положительно реагировала на исходящие от демократов призывы наполнить действительным содержанием российскую государственность, существовавшую на тот момент лишь формально.

Отмечается, что переход руководства российским парламентом к противникам КПСС имел решающее значение для судеб всей политической системы: в стране фактически появился параллельный центр управления, а развернувшаяся в результате «война суверенитетов» («война законов») придала системе несомненные черты флуктуационности. КПСС утратила безусловно доминирующее положение, оказавшись перед необходимостью вести вполне реальную борьбу за сохранение властных рычагов.

Анализируя межфракционную борьбу на СНД РСФСР, диссертант приходит к выводу, что обострение ситуации играло на руку демократам, а её смягчение, – наоборот, коммунистам. Когда последние отходили на второй план и пропускали вперёд союзников, им удавалось достичь гораздо бóльших успехов, нежели когда они вступали во фронтальное столкновение с оппонентами.

В § 3.6 **«Партийная система РФ в 1991–1993 гг.: флуктуационность в чистом виде»** анализируется развитие российской партийной системы в период между августом 1991 г. и роспуском Съезда народных депутатов в сентябре 1993 г. Делается вывод, что партийную систему данного периода можно охарактеризовать как флуктуационную – вследствие крайней неустойчивости и быстрого изменения расстановки сил, а также отсутствия определённости в вопросе о реальном центре власти.

Даётся анализ расстановки сил на Съезде народных депутатов РФ – начиная со второго этапа V СНД (октябрь 1991 г.) и кончая IX-м (март 1993 г.). Прослеживается эволюция партийно-политической конфигурации: от почти единодушной поддержки программы реформ и предоставления чрезвычайных полномочий Б.Ельцину на V Съезде – к формированию «троецентричной» системы весной–летом 1992 г. (демократы, центристы и «непримиримые»), далее к первому лобовому столкновению президента и

парламентариев и триумфу центристов на VII Съезде (декабрь 1992 г.), затем к резкой поляризации сил и открытому противостоянию исполнительной и законодательной ветвей власти в период с января по сентябрь 1993 г. Отмечается, что последний шанс выйти из кризиса мирным способом – путём объявления одновременных перевыборов президента и парламента – был упущен на IX Съезде.

В § 3.7 «От флуктуационности к периферийности. Госдума первого созыва (1994–1995)» состояние российской партийной системы в период работы нижней палаты Федерального Собрания первого созыва оценивается как переходное от флуктуационного к периферийному.

Отмечается, что с точки зрения расстановки сил вновь избранная Госдума оказалась столь же сильно фрагментированной, как и Съезд народных депутатов РФ, и потому неспособной к формированию прочного политического большинства. Указывается, что в начале работы Госдумы перевес антиреформистских объединений ощущался более заметно, но затем был сведен на нет переходом спикера ГД И.Рыбкина на сторону Кремля, податливостью коммунистов, аграриев и особенно жириновцев в вопросах, связанных с принятием бюджета, а также участием президентской администрации в создании новых центристских депутатских групп.

Отмечается, что бюджетные баталии способствовали выработке у депутатов не столько политических, сколько лоббистских навыков, ставя оппозиционные фракции в двусмысленное положение: как политики они подвергали режим жесточайшей критике, в качестве лоббистов вступали с ним в закулисные сделки. Первое подчеркивало относительную независимость партийной системы, второе обуславливало её периферийный характер.

Ещё более явно, по мнению диссертанта, периферийность российской партийной системы обнаруживала себя при обсуждении в Госдуме вопроса о доверии правительству. Поведение депутатов показывало, что они боятся лобового столкновения с исполнительной властью и готовы отступить сразу же, как только такая перспектива становится реальной. Именно это, а отнюдь

не «суперпрезидентская» Конституция, полагает диссертант, делало парламент властью второго сорта, а партийную систему – периферийной.

В § 3.8 «**Торжество периферийной системы. Госдума второго созыва (1996–1999)**» рассматривается эволюция партийной системы России во второй половине 1990-х гг.

Констатируется, что именно на примере Госдумы второго созыва стал очевиден периферийный характер сложившейся в стране партийной системы. Контролируя парламент, КПРФ и её союзники, тем не менее, соглашались на подчинённую роль в отношениях с президентом и правительством, вступая с ними в компромиссы, основанные прежде всего на корпоративно-лоббистских договорённостях.

Отмечается, что фактически соглашение между «партией власти» и «народными патриотами» было заключено в августе 1996 г., когда Госдума утвердила в должности председателя правительства В.Черномырдина, и действовало до того момента, пока исполнительная власть не попыталась из него выйти – в 1997 г. («правительство молодых реформаторов») и затем в 1998 г. (правительство С.Кириенко).

Создание первого в истории России правительства парламентского большинства – кабинета Е.Примакова (сентябрь 1998 г.) характеризуется как временный отход от периферийной системы, обусловленный чрезвычайной ситуацией. При этом отмечается, что глубинные причины периферийности партийной системы не были устранены, поскольку КПРФ и её союзники не видели причин дорожить правом формировать правительство и легко пожертвовали этим правом ради попытки импичмента (май 1999 г.), носившей исключительно агитационный характер.

В § 3.9 «**Трансформация партийной системы (2000–2004)**» анализируется эволюция партийной системы России от периферийной к псевдопартийной в период работы Госдумы третьего созыва.

Данный этап разделён на два подэтапа: до весны 2001 г. и после. До указанного момента «партия власти» продолжала оставаться расколота на блоки региональной (ОВР) и федеральной бюрократии («Единство»). Весной 2001 г. раскол был преодолён, и в Думе сформировалось лояльное

президенту большинство, благодаря чему парламент фактически перешёл под контроль исполнительной власти.

Анализируя каждый из этих подэтапов более подробно, диссертант приходит к выводу, что функционировавшая до весны 2001 г. система отдалённо напоминала ту, что имела место в III и IV дореволюционных Госдумах. Центральная фракция – «Единство», вместе с «Народным депутатом», в зависимости от содержания обсуждаемых законопроектов – «прогрессивных» либо «консервативных» – вступала в тактические союзы то с либералами, то с коммунистами и аграриями. При этом отмечается, что сходство с дореволюционной системой «двойного большинства» являлось чисто поверхностным, поскольку либералы были слишком слабы, чтобы на них можно было опереться в отсутствие поддержки со стороны других фракций.

Смена подобия системы «двойного большинства» устойчивым пропрезидентским большинством рассматривается диссертантом как шаг на пути трансформации периферийной системы в псевдопартийную. Следующим шагом называется пересмотр соглашения о разделе думских должностей, в результате чего коммунисты и аграрии лишились председательских постов в большинстве комитетов (весна 2002 г.). В качестве финального пункта этой трансформации обозначены парламентские выборы 2003 г., по итогам которых «Единая Россия» получила в Госдуме четвёртого созыва конституционное большинство, в связи с чем контроль исполнительной власти над представительной сделался безусловным.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в список ВАК

1. Коргунюк Ю.Г. Тенденции партийной жизни России (лето 1997 г.). – *Полития*, 1997, № 2(4). 1 п.л.
2. Коргунюк Ю.Г. Тенденции партийной жизни России (осень 1997 г.). – *Полития*, 1997, № 3(5). 0,9 п.л.
3. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России и вопросы религии. – *Полития*, зима 1997/1998, № 4(6). 1,1 п.л.
4. Коргунюк Ю.Г. Тенденции партийной жизни России (зима–весна 1997/1998 г.). – *Полития*, 1998, № 1(7). 1,6 п.л.
5. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (лето 1998 г.). – *Полития*, 1998, № 2(8). 1,2 п.л.
6. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (осень 1998 г.). – *Полития*, 1998, № 3(9). 1,5 п.л.
7. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (весна 1999 г.). – *Полития*, 1999, № 1(11). 1,5 п.л.
8. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и организации России (лето – первая половина осени 1999 г.). – *Полития*, 1999, № 3(13). 1,6 п.л.
9. Коргунюк Ю.Г. Избирательная кампания 1999 г. и перспективы развития российской многопартийности. – *Полития*, 1999/2000, № 4(14). 1,8 п.л.
10. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (вторая половина января – март 2000 г.). – *Полития*, 2000, № 1(15). 1 п.л.
11. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (апрель–июнь 2000 г.). – *Полития*, 2000, № 2(16). 1,2 п.л.
12. Коргунюк Ю.Г. Избирательные кампании и становление партийной системы в РФ с точки зрения социального представительства//Выборы в посткоммунистических обществах. – М.: ИНИОН, 2000. 3,2 п.л.
13. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России летом – в начале осени 2000 г. – *Полития*, 2000, № 3(17). 1,5 п.л.
14. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (октябрь–декабрь 2000 г.). – *Полития*, 2000/2001, № 4(18). 1,8 п.л.
15. Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства. – *Полис*, 2001, № 1, 2. 3,5 п.л.
16. Коргунюк Ю.Г. Позиции политических партий России относительно перспектив российско-украинских отношений. – *Полития*, 2001, № 1(19). 0,9 п.л.
17. Коргунюк Ю.Г. Проблемы вооруженных сил в программах и практической деятельности политических организаций России. – *Полития*, 2001, № 2(20). 1,6 п.л.
18. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России в первой половине 2001 г. – *Полития*, 2001, № 3(21). 2,1 п.л.
19. Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России во второй половине 2001 г. – *Полития*, 2001/2002, № 4(22). 1,9 п.л.
20. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России зимой 2001/2002 г. – *Полития*, 2002, № 1(24). 1,9 п.л.
21. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России весной 2002 г. – *Полития*, 2002, № 2(25). 1,7 п.л.
22. Коргунюк Ю.Г. Между федеральным и региональным измерением: политические партии и движения в Москве, 1987–2002 гг. – *Полития*, 2002, № 3(26). 1,3 п.л.
23. Коргунюк Ю.Г. Санкт-Петербург – вторая родина российской многопартийности: политические партии и движения в Петербурге, 1987–2002 гг. – *Полития*, 2002, № 3(26). 2,5 п.л.

24. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России летом–осенью 2002 г.: предвыборное шоу в режиме non-stop. – *Полития*, 2002/2003, № 4(27). 2,3 п.л.
25. Коргунюк Ю.Г. Наложение конфликтов: российский опыт в свете ревизии формулы Липсета–Роккана. – *Полития*, 2003, № 1(28). 2 п.л.
26. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России, декабрь 2002 – март 2003 г. – *Полития*, 2003, № 1(28). 2,1 п.л.
27. Коргунюк Ю.Г. Российские партии летом 2003 г.: пейзаж перед битвой. – *Полития*, 2003, № 2(29). 2,5 п.л.
28. Коргунюк Ю.Г. Большое партийное фиаско. Итоги думской кампании-2003. – *Полития*, 2003, № 3(30). 1,8 п.л.
29. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России и проблемы местного самоуправления. – *Полития*, 2003/2004, № 4(31). 2,2 п.л.
30. Коргунюк Ю.Г. Эволюция организационных форм политических партий и современная представительная демократия. – *Полития*, 2004, № 1(32). 3,05 п.л.
31. Коргунюк Ю.Г. Российские политические партии зимой–весной 2004 г. – *Полития*, 2004, № 1(32). 2,4 п.л.
32. Коргунюк Ю.Г. Прибыли и убыли псевдопартийного хозяйства. Российские партии летом 2004 г. – *Полития*, 2004, № 2(33). 1,7 п.л.
33. Коргунюк Ю.Г. Российские партии осенью 2004 г.: реформа власти как сбой в механизме псевдопартийной системы. – *Полития*, 2004, № 2(33). 1,8 п.л.
34. Коргунюк Ю.Г. Обратный отсчет: контуры нового размежевания. Российские политические партии зимой 2004/2005 гг. – *Полития*, 2004/2005, № 4(35). 1,7 п.л.
35. Коргунюк Ю.Г. Время проедать. Российские политические партии весной 2005 г. – *Полития*, 2005, № 1(36). 2,1 п.л.
36. Коргунюк Ю.Г. Пауки в банке и мертвый муравейник. Российские партии летом 2005 г. – *Полития*, 2005, № 2(37). 1,5 п.л.
37. Коргунюк Ю.Г. Блеск и нищета плебисцитаризма. Российская партийная система осенью 2005/зимой 2006 г. – *Полития*, 2005–2006, № 4(39). 1,9 п.л.
38. Коргунюк Ю.Г. Старая новая кожа российской политики. Партийно-политическая жизнь России весной 2006 г. – *Полития*, 2006, № 1(40). 2 п.л.
39. Коргунюк Ю.Г. От псевдодоминирования к псевдогегемонии. Новинки российского партстроительства – лето 2006 г. – *Полития*, 2006, № 2(41). 2,1 п.л.
40. Коргунюк Ю.Г. Стабильность тихого омута и секреты подполья. Партийная жизнь осенью 2006 г. – *Полития*, 2006, № 3(42). 1,7 п.л.
41. Коргунюк Ю.Г. Бесконечно долгий левый дрейф. Российская партийная система зимой 2006/07 г. – *Полития*, 2006/2007, № 4(43). 1,9 п.л.
42. Коргунюк Ю.Г. Система «Джекил–Хайд». Партийно-политическая жизнь России весной 2007 г. – *Полития*, 2007, № 1(44). 1,7 п.л.
43. Коргунюк Ю.Г. Игра на понижение. Российские партии перед думской кампанией 2007 г. – *Полития*, 2007, № 2(45). 1,5 п.л.
44. Коргунюк Ю.Г. Субъекты без свойств. Российские партии в избирательной кампании 2007 г. – *Полития*, 2007, № 3(46). 1,7 п.л.

Монографии

45. Коргунюк Ю.Г. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: ИНДЕМ, 1996 (в соавторстве с Заславским С.Е.). 26,1 п.л.
46. Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. – М.: ИНДЕМ, 1999. 51,2 п.л.
47. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. 25,8 п.л.

Прочие публикации

48. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России после августа 1991 года. – Российский монитор (архив современной политики). Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень. 1992, вып. 1. 1,8 п.л.

49. Коргунюк Ю.Г. Референдумы и народ: сфинкс без загадок. – Российский монитор. 1992, вып. 1. 0,4 п.л.

50. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России и чеченский кризис. – Российский монитор. 1995, вып. 6. 2,3 п.л.

51. Коргунюк Ю.Г. Зависимость конфигурации идейно-политического спектра от степени зрелости гражданского общества (на примере современной российской многопартийности)//Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998. 1 п.л.

52. Коргунюк Ю.Г. Участие политических организаций в выборах депутатов Московской городской Думы (14 декабря 1997 г.)//Общественно-политическая ситуация в Москве и выборы в городскую Думу. – М.: МГПУ, 1998. 1,6 п.л.

53. Коргунюк Ю.Г. Роль Московского региона в формировании современной российской многопартийности//Партии в регионе: созидательная или деструктивная сила. – М.: МГПУ, 1999. 0,5 п.л.

54. Коргунюк Ю.Г. Молодежная политика современных российских партий: теория и практика//Россия на рубеже веков: политические партии и молодежь. – М.: МГПУ, 2000. 0,5 п.л.

55. Коргунюк Ю.Г. Партийное строительство в России на рубеже тысячелетий//Политические партии и проблемы развития демократии и парламентаризма. – М.: МГПУ, 2001. 1,3 п.л.

56. Коргунюк Ю.Г. История сегодняшнего дня: методологические проблемы и практические возможности (к вопросу о статусе политологии как самостоятельной дисциплины)//Решение есть всегда. Сборник трудов Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. – М., 2001. 1 п.л.

57. Коргунюк Ю.Г. Исторические концепции основных политических партий современной России//Исторические знания как средство гражданского воспитания молодежи. – М.: МГПУ, 2004. 0,8 п.л.

58. Коргунюк Ю.Г. Политические партии на федеральных выборах 2003–2004 годов//Интернет-мониторинг выборов 2003–2004 в России. Гражданская инициатива проекта ««Информатика для демократии – 2000+». Итоговые материалы». Т.2. – М.: ИНДЕМ, 2004. 1,5 п.л.

59. Коргунюк Ю.Г. «Всеядные» партии и «всеядная» тактика в политической жизни современной России//Студенчество-2005: профессия, политика, идеология. – М.: МГПУ, 2006. 0,8 п.л.

60. Коргунюк Ю.Г. Молодежные организации политических партий России после декабря 2003 г.//Студенчество-2005: профессия, политика, идеология. – М.: МГПУ, 2006. 0,4 п.л.

61. Коргунюк Ю.Г. Наверстывая упущенное: субъективно-критический обзор зарубежной литературы по теории партий//Студенчество-2005: профессия, политика, идеология. – М.: МГПУ, 2006. 1,9 п.л.

62. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. Эпизод первый: от однопартийной системы к флуктуационной (1989–1991)//Русский сборник. Исследования по истории России. Т. IV. – М.: Модест Колеров, 2007. 2,4 п.л.

63. Коргунюк Ю.Г. Рецензия на книги: Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Переломные годы в российской политике (1985–1989). В 2-х томах. – М., 2005; Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). – М., 2006//Русский сборник. Исследования по истории России. Т. IV. – М.: Модест Колеров, 2007. 0,4 п.л.

64. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России и задачи «воспитания гражданина»//Воспитание гражданина – главная педагогическая задача государства и гражданского общества. – М.: МГПУ, 2007. 0,6 п.л.

65. Коргунюк Ю.Г. Эволюция партийной системы современной России (1989–2005)//Политическая социология. – М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. 0,35 п.л.

Публикации на иностранных языках

66. Korguniuk Yu. Rußland: die Parteien vor den Parlamentswahlen. – Wostok. Informationen aus dem Osten für den Westen, 2003, # 3. Juli–September. 0,3 п.л.

67. Korguniuk Yu. Präsidentschaftswahl – Putin Kampf gegen den eigenen Schatten. – Wostok. Informationen aus dem Osten für den Westen, 2004, # 1. Januar–März. 0,3 п.л.

68. Korguniuk Yu. “Für alles muß man zahlen” – Konsequenz aus der Wahl 2004. – Wostok. Informationen aus dem Osten für den Westen, 2004, # 2. April–Juni. 0,3 п.л.